

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ

Мы были когда-то короткими, близкими друзьями... Но настал недобрый мнг - и мы расстались, как враги.

Прошло много лет... И вот, заехав в город, где он жил, я узнал, что он безнадежно болен - и желает видеться со мною.

Я отправился к нему, вошел в его комнату... Взоры наши встретились.

Я едва узнал его. Боже! что с ним сделал недуг!

Желтый, высохший, с лысиной во всю голову, с узкой седой бородой, он сидел в одной, нарочно изрезанной рубахе... Он не мог сносить давление самого легкого платья. Порывисто протянул он мне страшно худую, словно обглоданную руку, усиленно прошептал несколько невнятных слов - привет ли то был, упрек ли, кто знает?

Измощенная грудь заколыхалась - и на съёженные зрачки загоревшихся глаз скатились две скупые, страдальческие слезинки.

Сердце во мне упало... Я сел на стул возле него - и, опустив невольно взоры перед тем ужасом и безобразием, также протянул руку.

Но мне почудилось, что не его рука взялась за мою.

Мне почудилось, что между нами сидит высокая, тихая, белая женщина. Длинный покров облекает ее с ног до головы. Никуда не смотрят ее глубокие, бледные глаза; ничего не говорят ее бледные, строгие губы...

Эта женщина соединила наши руки... Она навсегда примирила нас.

Да... Смерть нас примирила.

Апрель, 1878

Примечания

Драматически сложившиеся отношения давних друзей и литературных соратников, И. С. Тургенева (1818--1883) и Некрасова, представляют собой столько же историко-литературную, сколько и психологическую проблему, связанную с двумя ярко очерченными личностями, принадлежащими русской жизни и русской литературе середины - конца XIX века. В 40-е годы, в кружке Белинского, началось их сближение, перешедшее затем в дружеские, приятельские отношения; в начале 60-х годов совершился разрыв, с годами углубившийся и оставивший печальный след в жизни обоих писателей, в особенности Некрасова, которого литературная молва склонна была обвинять в преднамеренном разрушении старой дружбы (ср.: Н. Гутьяр, Тургенев и Некрасов. - В кн.: Н. Гутьяр, И. С. Тургенев, Юрьев, 1907, стр. 231--257). Уже с середины 50-х годов прочные, казалось бы, дружеские связи были поставлены перед трудными испытаниями. Но особенно обостряются отношения Тургенева с Некрасовым в конце 50-х годов, когда последнему как редактору "Современника" все чаще приходится брать на себя определенную долю ответственности за статьи Добролюбова и Чернышевского, нередко больно задевающие самолюбие Тургенева. Иронические реплики Добролюбова в "Свистке" (1860, No 5) по поводу полемики вокруг романа Тургенева ("Накануне"), более чем снисходительный тон его оценок литературных мнений Тургенева (С, 1860, No 12) еще более обостряют и без того натянутые отношения. Развязка не замедлила наступить в октябре 1860 года. Тургенев, к этому времени практически прекративший сотрудничество в "Современнике",

теперь уже формально заявляет (записка к И. И. Панаеву) о своем нежелании иметь отныне какое бы то ни было дело с журналом Некрасова (*Тургенев, Письма*, т. IV, стр. 137, 139). Некрасов, не знавший ничего об этом решительном шаге Тургенева (письмо Тургенева в редакцию "Современника" не было передано П. В. Анненковым. См. *Анненков*, стр. 438--439), вплоть до начала 1861 года не теряет надежды, что прежние отношения с Тургеневым удастся вернуть. В январе 1861 года переписка Тургенева с Некрасовым, совсем было прерванная после марта 1860 года, вновь возобновляется, но это уже последние их попытки объясниться между собой. "Не нужно придавать ничему большой важности", -- повторяет 5 апреля 1861 года Некрасов слова Тургенева, обращенные к нему, - ты прав. Я на этом останавливаюсь, оставаясь по-прежнему любящим тебя человеком, благодарным тебе за многое. Само собою разумеется, что это ни к чему тебя не обязывает" (X, 448; см. также письмо Некрасова к Тургеневу от 15 января 1861 года: X, 441--442).

Разрыв произошел, но произошел резко, болезненно для той и другой стороны. Сначала недоброжелательный тон дает себя знать в письмах Тургенева, порой крайне раздраженных и нетерпимых в отношении Некрасова. ("Пора бы этого бесстыдного мазурика - на лобное место"; "бесчестный человек", ведущий двойную игру, - так аттестуется Некрасов в письмах к Герцену и Достоевскому; *Тургенев, Письма*, т. IV, стр. 143, 301, 334). С 1862 года появляются выступления Тургенева в печати с резкими выпадами против Некрасова: "Письмо к издателю "Северной пчелы" (1862), "Воспоминания о Белинском" (1869), "О стихотворениях Я. П. Полонского" (1870). Некогда близкий друг Некрасова становится одним из самых настойчивых и безжалостных его обличителей.

Разумеется, и Некрасов не мог оставаться в стороне от разгоравшейся борьбы. Некоторые статьи, появившиеся в "Современнике" после разрыва с Тургеневым, слишком резки по тону в отношении Тургенева ("В изъявление признательности" Чернышевского, С, 1862, No 2; "Асмодей нашего времени" Антоновича, С, 1862, No 3). Некрасов пытался временами сдерживать не в меру темпераментных полемистов (см. его письма Добролюбову, Чернышевскому, X, 438, 468--469; позднее - Писареву, XI, 85--86), это, однако, ему не всегда удавалось. Любопытное воспоминание оставил М. Протопопов о неудачной попытке напечатать в "Отечественных записках" статью, направленную против Тургенева: она была отвергнута Некрасовым ("Одесские новости", 1897, 28 декабря).

Сам Некрасов так и не вступил в открытую полемику с Тургеневым, все его попытки объясниться с читателями, снять с себя предъявленные ему обвинения, так и остались в рукописях (см.: "Автобиографии Некрасова", ЛН, т. 49--50, стр. 133--170). Подробности о разрыве Тургенева с Некрасовым см. в воспоминаниях А. Я. Панаевой и Н. Г. Чернышевского, стр. 91--97, 140--161.

В мае (возможно, в июне) 1877 года произошла встреча Тургенева с Некрасовым. Поэтическим откликом на это событие явилось стихотворение в прозе "Последнее свидание" (*ВЕ*, 1882, No 12). Мысль устроить встречу Некрасова с Тургеневым возникла у Пыпина, видимо, в январе 1877 года (см. стр. 445). 30 января 1877 года в письме к Ю. Вревской Тургенев уже отвечает на прямое приглашение сделать первые шаги примирения с умирающим Некрасовым. Он мотивирует свой отказ написанием ему опасением произвести на больного тяжелое впечатление. "Не будет ли мое письмо казаться каким-то предсмертным вестником. Я знаю про себя, что, если бы я находился в положении Некрасова, получить *такое* письмо, при *такой* обстановке - было бы равнозначаще для меня с: "Lascia ogni speranza" или: Frère, il faut mourir" {"Оставь всякую надежду", "Брат, надо умирать" (*итал. и франц.*)}. Мне кажется, я не имею права идти на такой риск. Объясните это Топорову. Надеюсь, Вы уверены, что никакой другой причины моему молчанию нет - и быть не может" (*Тургенев, Письма*, т. XII, кн. 1, стр. 70). Вероятнее всего, инициатива свидания Тургенева с Некрасовым исходила от А. Н. Пыпина и М. М. Стасюлевича (А. В. Топоров, упоминаемый в письме Тургенева, мог играть здесь лишь роль посредника). 23 мая 1877 года А. Н. Пыпин сообщил М. М. Стасюлевичу о последних приготовлениях к этой встрече: "Сегодня был у Некрасова и видел его. В разговоре я сказал ему, между прочим, о приезде Ивана Сергеевича. Он сам заговорил так: "Если увидите его, скажите, что я всегда его любил", и т. д. На это я ему сказал, что, вероятно, он бы охотно его увидел и что Тургенев, без сомнения, столь же охотно к нему приедет. Он ответил утвердительно и просил Тургенева в среду (завтра,

вторник, у него тяжелый день - операция и промывание), а всего лучше часов около двух. Нет сомнения, что Тургенев согласится. Пишу вам все это, между прочим, с тем, что дальнейшее "приготовление", о котором вы говорили в последний раз, и которое действительно было нужно, теперь не необходимо или должно уже иметь в виду описанный разговор. Кажется, лучше всего, если б вы приехали к Некрасову вместе с Иваном Сергеевичем в среду и, зашедши прежде к Некрасову, его предупредили" ("Современный мир", 1911, No 11, стр. 184).

"Примирение между врагами, - говорит П. В. Анненков, имея в виду состоявшуюся встречу Некрасова с Тургеневым, - произошло только тогда, когда Некрасов уже одной ногой стоял в гробу" (Анненков, стр. 441).

Произошло ли все-таки примирение, о котором идет речь? "Последнее свидание" не дает ответа на этот вопрос. Свидетельство очевидца события (см. стр. 456) способно поставить под сомнение некоторые детали тургеневской версии относительно характера встречи.

Печатается по изданию: И. С. Тургенев, Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах, Сочинения в пятнадцати томах, т. 13, М. --Л. 1967, стр. 168.